

Сюэ'эр взяла со стола остатки чая Ци Жун Юэ и, сделав большой глоток, немного перевела дыхание. «Барышня, значит, ваш брак с Инь Исюанем снова будет отложен?» - если верить тому, что говорили на улицах, так оно и будет.

Ци Жун Юэ пожала плечами:

- Естественно. Инь Исюань был принят в императорскую академию. У него серьезная официальная должность. В этом году чиновникам и членам их семей запрещено устраивать браки. Он не посмеет ослушаться императорского указа.

Улыбка Сюэ'эр становилась все более и более лучезарной:

- Таким образом, он больше не может полагаться на императора и принцессу, чтобы принудить вас к браку. Как только шицзы вернется, мы...

Ци Жун Юэ торопливо зашипела, сделав жест рукой, и прошептала:

- Говори потише, здесь и у стен есть уши.

Сюэ'эр поспешно кивнула и с таинственным видом приблизилась к хозяйке. Она понизила голос и сказала:

- Когда шицзы вернется, Инь Исюань не сможет отвертеться. Как он только посмел подумать о его женщине, пока шицзы не в Цзинду? Хи-хи...

Все знали, что характер Чжэн Чжунвэня был отходчивым. До тех пор, пока это не касалось Ци Жун Юэ. Забыв про тот факт, что Инь Исюань был его близким другом в течение многих лет, и он всегда потакал ему, он никогда не отпустит его.

Подумав о Чжунвэне, который всё ещё не вернулся из долгого путешествия, Ци Жун Юэ покраснела и пробормотала:

- Хотела бы я знать, всё ли с ними хорошо в Мобэе.

Дворец Чу, императорский кабинет.

Чу Лянь нахмурился, прочитав военный отчет из Лунси. Он поднял глаза и спросил генерала У, который стоял на коленях в трех футах от королевского стола:

- Это правда?

- Отвечаю императору: истинная правда, - ответил генерал У. - Командующий Чжэн привел 200 000 солдат в лагерь на границе Лунси, но не вступил в бой с армией Чжоу.

- А как насчет армии Чжоу?

- 150 000 солдат армии Чжоу также расположились лагерем на границе, всего в миле от нашей армии Чу.

Лицо Чу Ляня становилось всё мрачнее и мрачнее, у него возникло плохое предчувствие.

- Что это значит - две армии противостоят друг другу, но не сражаются?

Генерал У поднял брови и посмотрел на Чу Ляня. Затем он поспешно опустил глаза и покачал головой:

- Я не узнаю.

Чу Лянь фыркнул:

- Не знаешь? Ты действительно не знаешь или не хочешь говорить?

Генерал У, побледнев, поспешно сказал:

- Император, мои подчиненные находятся далеко от Цзинду, за тысячи миль от Лунси, как они могут знать о тамошней обстановке? Возможно...

Взгляд генерала У напоминал загнанного зверя. Он не мог придумать веской причины, достаточной, чтобы убедить Чу Ляня и временно отпустить его.

«Бам» - раздался громкий звук, это большая ладонь Чу Ляня хлопнула по столу. Его глаза были полны ярости: «Возможно? Не пора ли найти причину, чтобы оправдаться? Двести тысячная армия, целая двести тысячная армия. Это почти половина военной мощи страны Чу. Если что-то пойдет не так, кто за это ответит? Ты сможешь?»

Нет, конечно, он не сможет.

Генерал У, с которого успело сойти семь потов, поспешно сказал:

- Ваше Величество, военный отчет Чжэн Шуая будет доставлен завтра. Давайте сначала посмотрим, что он скажет.

Чу Лянь не был так оптимистичен, как он:

- Что, если завтрашний военный отчет не будет доставлен?

- Как... как его могут не доставить? Делепеша обязательно будет доставлена завтра, - генерал У почувствовал давление, исходящее от Чу Ляня, из-за которого ему было трудно дышать.

- Запомни то, что сказал сегодня. Завтра на моём столе должен лежать военный отчет Чжэн Шуая. Если нет, тебе не обязательно приходить ко мне. Ты можешь сделать всё сам, чтобы солдатам моей личной гвардии не пришлось пачкать руки.

Генерал У мог только поклониться. С почтением на лице он покинул императорский кабинет. Его жизнь и смерть теперь зависели от донесения о войне.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1760182>